Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Красная тройка». Часть 1 | «Rote Drei». 1ère partie

Author: Надежда Сикорская, Женева , 09.05.2017.

(DR)

Знали ли вы, что в годы войны в Романдской Швейцарии очень эффективно работала советская шпионская сеть, проникшая в высшие эшелоны немецкого командования?

|

Saviez-vous que pendant la Deuxième guerre mondiale existait en Suisse Romande un réseau d'agents soviétiques très efficaces? Ce réseau a pu pénétrer les échelons les plus élevés du commandement allemand.

«Rote Drei». 1ère partie

На прошлой неделе устами Игоря Устинова мы познакомили вас с новым шпионским документальным романом, опубликованном на английском языке издательством

Biteback Publishing, а на французском – лозаннским Noir sur Blanc. Из этой книги, посвященной деятельности британского шпиона «Клопа» Устинова, агента U35, имевшего мощные русские корни, мы узнали массу интересного о том, что происходило за кулисами Второй мировой войны, и сегодня, в День Победы, хотим рассказать вам об одной такой истории, непосредственно связанной со Швейцарией. Один из основных ее участников, венгр Шандор Радо, представлен сегодня в рубрике «Наши люди» - нам кажется, вы сможете лучше оценить сыгранную им роль, представив себе контекст, в котором он работал.

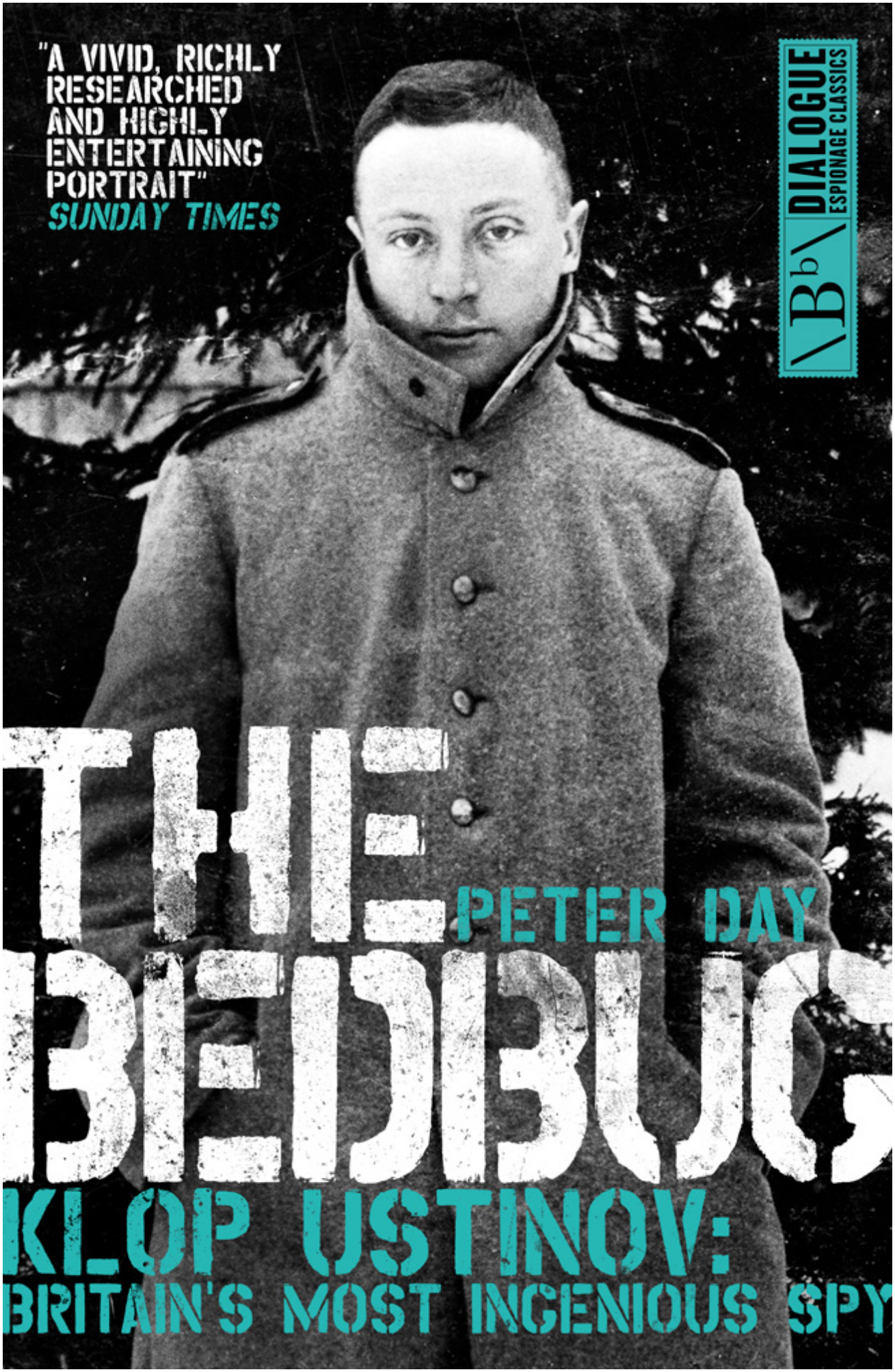
Опираясь на рассекреченные архивы, воспоминания современников и многие другие источники, британский журналист и писатель Питер Дэй рассказывает, что в конце войны именно Клоп Устинов под именем Mr Johnson в течение 16 дней допрашивал начальника внешней разведки службы безопасности Рейха, бригадефюрера СС Вальтера Шелленберга, передавшего много интересной информации, в частности, о своих тесных связях с главой швейцарской разведки Роже Массоном. Тактика Массона заключалась в постоянном сравнении реальности угрозы германского вторжения в Швейцарию и ценности, которую представлял он сам, как проводник информации в обоих направлениях. Его умственный маятник покачивался то в одну, то в другую сторону. В конце концов, под давлением Шелленберга, он все же свернул работу действовавшей в Женеве советской шпионской сети Rote Drei («Красная тройка»). Такое название ей дала германская военная разведка, абвер, по числу использовавшихся ею радиопередатчиков, два из которых находились в Женеве и один в Лозанне. Швейцарская полиция установила, что «Красная тройка» начала работу еще до войны, а ее ключевая фигура «Люси» была известна руководителю швейцарской разведгруппы, как Рудольф Ресслер (в печатном издании Нашей Газеты № 7, которое еще можно заказать в редакции, была обширная статья об этом человеке, невероятно похожем внешне на Евгения Евстигнеева). Заметим, кстати, что Вальтер Шелленберг, выступивший на Нюрнбернском процессе как свидетель против своего бывшего босса Эрнста Кальтенбрюннера, был, в отличие от последнего, не повешен, а приговорен, в 1949 году, к шести годам тюремного заключения. «На тот момент он уже был слишком болен, чтобы лично присутствовать в суде. Скоро он был освобожден и провел остаток дней, лечась в Швейцарии и Италии. Коко Шанель, добровольно бежавшая в Швейцарию, спасаясь от поругания со стороны своих французских соотечественников за сотрудничество с СС, оплачивала его медицинские расходы. Он умер в 1952 году от проблем с печенью и желчным пузырем».

По имеющимся данным, которые основываются на подсчетах сотрудника абвера Вильгельма Флике, за время войны членами «Красной тройки» были отправлены в общей сложности 5500 донесений, если учесть что они передавались по пять раз в день в течение трех лет. 9 октября 1943 года швейцарская полиция арестовала Эдмона и Ольгу Хамель, двух радистов из «Красной тройки»: у них дома было обнаружено 129 шифрограмм. Всего немецкие контрразведчики засекли 437 радиограмм, из которых расшифровать удалось лишь 8%.

Служба радиоразведки установила, что в радиограммах содержатся ссылки на 55 источников. Большинство из них скрывались под псевдонимами, 15 были расшифрованы, а 16 предстояло расшифровать. Еще 24 источника упоминались редко или имели второстепенное значение. Немцам стали также известны имена некоторых лиц, связанных с «Красной тройкой» и не упоминавшихся в радиограммах.

Возникновение сети принято связывать с именем Марии Иосифовны Поляковой, интеллигентной дамы и убежденной коммунистки. Она родилась в 1910 году и в возрасте 21 года стала активным членом ЦК Комсомола. Тогда же она была завербована Четвертым управлением Генштаба Красной Армии (ГРУ) и работала под псевдонимами Милдред, Гизела и Вера. Свободное владение немецким, французским и английским языками позволило ей занять пост руководителя советской разведки в Швейцарии в 1936-37 годах. Известно, что в 1941 году она совершила непродолжительную поездку в эту страну, чтобы внести некоторые коррективы в работу «Красной тройки», однако почти всю войну провела в Москве, где занималась исключительно деятельностью швейцарской резидентуры. Радиограммы из Москвы, подписанные Директором, скорее всего, составлялись именно ею, а не руководителем Центра. В конце 1944 года, когда деятельность швейцарской разведгруппы прекратилась, Мария Полякова, получившая звание майора, была назначена на должность руководительницы испанской секции ГРУ.

Глава швейцарской военной разведки Роже «Массон знал о ее ("Красной тройки") существовании: один из его собственных сотрудников подозревался в том, что стал невольным источником информации, - как знала и Британия. Клоп и его старый приятель Николас Эллиот, глава секции MI6 в Берне, уже начали расследование этой сети и имели основания не терять интереса к ней», - пишет Питер Дэй.


"A VIVID, RICHLY RESEARCHED AND HIGHLY ENTERTAINING PORTRAIT"
SUNDAY TIMES
DIALOGUE
ESPIONAGE CLASSICS
THE
PETER DAY
BEDBUG
KLOP USTINOV:
BRITAIN'S MOST INGENIOUS SPY

Руководство британской разведки проанализировало проведенную Устиновым и его коллегами операцию и оценило ее как «сенсационный успех», ведь речь шла о «тройке» НКВД в Швейцарии, «постоянно поставлявшей русским достоверные разведданные о намерениях Германии на Восточном фронте». Со временем немцы поняли, что происходило, и начали охоту на ведьм с целью найти предателей, в результате чего были арестованы сотни их людей.

Подобные подозрения были и у англичан, полагавших, что и их данные попадают в Москву через Rote Drei, а точнее через возможного двойного агента Макса Клатта, о котором сотрудник абвера сообщил, что «стену его офиса украшает карта СССР к западу от Урала, с маленьким огоньком у каждого крупного города». У Шелленберга, если верить его мемуарам, работа сети Клатта вызывала восхищение. Несмотря на растущее число доказательств против Клатта, окончательной уверенности в его измене не было, а потому Клоп был направлен в Швейцарию для разбирательства. Главным источником его информации должен был стать бывший секретарь сотрудничавшего с немцами генерал-майора Антона Туркула Георгий Леонидович Романов. «Этот вылитый портрет Распутина нашел приют в Женеве в конце войны и принял постриг. Он собирался начать новую жизнь в Аргентине. <…> В январе 1946 года Клопа встретили в Швейцарии два его старых друга: глава местной секции MI6 Николас Эллиот, поселивший его в своей квартире, и Поль Блюм, занимавший аналогичный Эллиоту пост в Американской службе стратегических исследований. Клоп и Блюм подружились, еще когда вместе состояли в допрашивавшей Шелленберга команде. Блюм уже допрашивал Романова и держал его в поле зрения», - повествует Питер Дэй.

Автор сообщает также, что Клоп, не ожидавший, что Романов ему понравится, постепенно проникся к этому человеку. В конце разговора он обращался к нему «отец мой», а отец Георгий в свою очередь подарил дознавателю фотографию с автографом, прекрасно зная, что она будет использована разведслужбами.

Другими важными источниками информации стали для Ионы Устинова данные о советской агентуре, полученные британской разведкой от попросившего убежища в Канаде Игоря Гузенко, ранее занимавшего пост начальника шифровального отдела посольства СССР в этой стране, и показания Хорста Копкова. Этот майор гестапо, занимавшийся расследованием сетей «Красная тройка» и «Красная капелла», был ответствен за поимку и смерть многих британских агентов. «Когда он был схвачен, его знания были сочтены настолько полезными, что он был привезен в Великобританию и долго допрашивался. Результаты допросов вылились в 60-страничный отчет. По официальным данным, Копков умер от пневмонии в 1948 году, но недавние американские расследования дают основания предполагать, что он просто «исчез» с помощью британской разведки, с тем, чтобы уже инкогнито продолжать поставлять антисоветскую информацию», - утверждает клубок Питер Дэй.

Одним словом, у Клопа не было недостатка в работе, а новые перспективы не переставали открываться. Начальство Клопа было довольно его действиями, приходя к выводу, что речь идет об операции НКВД, которая будет иметь значение в период не только горячей войны, но и холодной.

От редакции: Продолжение этой истории читайте в нашем завтрашнем выпуске. Отрывки из книги Питера Дэя "Клоп Устинов, самый изобретательный британский

шпион" были сделаны нами и опубликованы с согласия издательства Biteback Publishing.

Женева

Статьи по теме

Игорь Устинов: "В Швейцарии мне не хватает русского сумасшествия"

Source URL: *http://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/krasnaya-troyka-chast-1*